

Николай Александровичъ Воронцовъ,
 преподаватель Казанской Духовной Семинаріи и протоіе-
 рей Петропавловскаго собора († 10 февраля 1916 г.)¹⁾.

Одновременно почти съ педагогической началась и пастырская дѣятельность о. Николая. Мы уже видѣли, какъ стремился о. Николай къ пастырскому служенію. Еще на семинарской скамьѣ, онъ уже мечталъ о священствѣ, пастырство же со всѣми его трудностями и лишеніями было *pium desiderium* Николая Александровича и при окончаніи академическаго курса²⁾. Черезъ годъ по выходѣ изъ Академіи желаніе Николая Александровича, наконецъ, осуществилось. Вступивъ въ 1899 г. (7 іюня) въ бракъ съ дочерью протоіерея Казанской кладбищенской церкви Анастасіей Ивановной Александровой³⁾, Николай Александровичъ, согласно прошенію, 26 іюня 1899 г. былъ рукоположенъ своимъ учителемъ и воспитателемъ епископомъ Антоніемъ (Храповицкимъ)⁴⁾ во діакона, а на другой день, 27 іюня, во священника къ безприходной, а слѣдовательно и бездоходной семинарской церкви, при чемъ, согласно распоряженію тогдашняго Казанскаго архіепископа Арсенія, на новопоставленнаго іерея, во вниманіе къ его описаннымъ уже нами проповѣдническимъ трудамъ, былъ возложенъ и набедренникъ, первая награда, какой удостоивается священникъ обычно не ранѣе, какъ на четвертомъ году своего безпорочнаго служенія. Впрочемъ, при семинарской церкви Николай Александровичъ прослужилъ лишь лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ 21 сентября 1899 г. архіепископъ Арсеній опредѣлилъ его настоятелемъ Пятницкой церкви. По отзывамъ старожиловъ, это былъ одинъ изъ запущенныхъ казанскихъ приходовъ, бѣднѣйшихъ и въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія прихожанъ и въ смыслѣ ихъ духовнаго содержанія. Особенно тягостное впечатлѣніе на свѣжаго человѣка производило замѣчавшееся среди пятницкихъ прихожанъ пренебрежи-

1) Продолженіе. См. №№ 33—34.

2) См. выше, прим. 34. Любовь къ пастырскому служенію Н. А. старался внушить и малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ.

3) Родной сестрой профессора Каз. Университета А. И. Александрова, нынѣ епископа Анастасія, ректора Петроградской Д. Акад-

4) Тогда ректоръ Казанской Академіи, нынѣ архіеп. Харьковскій-

тельное отношеніе къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія. Встрѣчались больные, которые не были на исповѣди по 10, 15 и 20 лѣтъ, а одинъ умирающій заявилъ на смертномъ одрѣ своему духовному отцу, что онъ не причащался 30 лѣтъ слишкомъ. Занятые почти исключительно будничными интересами, погруженные въ заботу о хлѣбѣ насущномъ, мало посѣщали жители Пятницкаго прихода и храмъ свой. Къ такой-то паствѣ и былъ посланъ своимъ архипастыремъ Николай Александровичъ.

Всесторонне начитанный, энергичный, полный внутренняго огня, съ необыкновеннымъ усердіемъ принялся молодой ¹⁾ пастырь за дѣло оживленія своего прихода и собиранія своихъ духовныхъ овецъ. Благоговѣйное и истовое ежедневное совершеніе службъ церковныхъ, неопустительное вдохновенное проповѣданіе Слова Божія, молебны съ чтеніемъ акаѳистовъ по пятницамъ ²⁾, а также въ воскресные и праздничные дни ³⁾, въбогослужебныя собесѣдованія миссіонерскаго и общепастырскаго характера, хорошо поставленный хоръ и организація общаго пѣнія въ церкви всего народа ⁴⁾—все это значительно измѣняетъ отношенія пасомыхъ о. Николая къ своему приходскому храму. Послѣдній не только въ праздники, но даже и въ будни переполняется молящимися, выслушивающими слова молитвы и пастырскаго назиданія всегда съ глубокимъ вниманіемъ. Особенно, конечно, былъ переполненъ Пятницкій храмъ въ воскресные и праздничные вечера, когда о. Николаемъ служились торжественные молебны съ акаѳистами, сопровождаемые общимъ пѣніемъ и веденіемъ религіозно-поучительныхъ бесѣдъ. Богослуженіе съ бесѣдой продолжалось болѣе двухъ часовъ, и все это время народъ съ неослабѣвающимъ вниманіемъ проводилъ въ церкви, не высказывая ни малѣйшихъ признаковъ утомленія. Помимо образцоваго, а бы сказали художе-

¹⁾ Ему только что исполнилось 25 лѣтъ, когда онъ удостоился хиротоніи.

²⁾ Послѣ литургіи.

³⁾ Послѣ вечера.

⁴⁾ Въ этомъ отношеніи, по свидѣтельству самого почившаго, дѣятельными его помощниками были о.о. діаконы Пятницкой церкви И. П. Доринскій и А. С. Смирновъ.

етвеннаго, совершенія богослуженія, много содѣйствовало оживленію Пятницкаго прихода и обаяніе свѣтлой личности молодого пастыря. Привѣтливость, простота обращенія, доступность и доброта, отличавшія его, какъ преподавателя, были лучшимъ украшеніемъ его и какъ пастыря, привлекая къ нему сердца всѣхъ «труждающихся и обремененныхъ». По первому зову, во всякое время дня и ночи онъ готовъ былъ спѣшить въ самую отдаленную часть своего многолюднаго и обширнаго прихода для утѣшенія больныхъ, для напутствованія умирающихъ. Послѣдніе являлись предметомъ особенныхъ заботъ о. Николая. Зная, что многіе бѣдняки стѣсняются приглашать къ себѣ священника изъ-за невозможности вознаградить его изъ своихъ скудныхъ средствъ за труды, о. Николай съ самаго начала своего служенія далъ себѣ обѣщаніе никогда ничего не брать за напутствованіе и остался вѣренъ этому обѣщанію до конца дней своихъ. Не удивительно, что послѣ этого въ Пятницкомъ приходѣ за время пастырскаго руководства имъ о. Николая умиравшихъ безъ покаянія уже не было, и это, конечно, является величайшей заслугой нашего пастыря. Впрочемъ, Николай Александровичъ являлся къ своимъ прихожанамъ не только лишь въ исключительныхъ случаяхъ болѣзни и смерти: съ словомъ христіанскаго утѣшенія, ободренія и вразумленія онъ спѣшилъ къ своимъ духовнымъ дѣтямъ какъ по приглашенію, такъ и безъ приглашенія. Вотъ почему къ Пятницкому храму и его настоятелю были обращены взоры не только его прихожанъ, но и вообще жителей г. Казани: онъ подобно пророку глаголомъ жегъ сердца людей, возгрѣвая въ нихъ все лучшее и устремляя ихъ къ небу. Это благотворное вліяніе о. Николая на своихъ пасомыхъ прекрасно отмѣтила одна изъ пятницкихъ прихожанокъ надписью на его портретѣ: «Кто своими вдохновенными рѣчами разбудилъ во мнѣ дремавшую до тѣхъ поръ вѣру, кто научилъ меня горячо и искренно молиться и въ молитвѣ находить и покой и блаженство, кто развилъ во мнѣ впервые чистыя стремленія къ добру и правдѣ и пробудилъ сознаніе необходимости нравственнаго совершенствованія»¹⁾.

1) „Памяти о. Николая“. „Каз. телеграфъ 1916 г. № 6793 (см. прил.).

Но заботясь объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей своихъ пасомыхъ, о. Николай не забывалъ и ихъ потребностей матеріальныхъ. Пятницкій приходъ и въ настоящее время населенъ преимущественно бѣдной, котящейся въ подвалахъ и на чердакахъ. Эта-то бѣднота и являлась предметомъ особой заботливости добраго пастыря. Имъ организуется при Пятницкомъ храмѣ церковно-приходское попечительство, преобразованное впоследствии въ церковно-приходскій совѣтъ¹⁾, при чемъ на содержаніе его, кромѣ пожертвованій со стороны разныхъ лицъ, идутъ 2⁰/₀ отчисленія и съ причтовыхъ доходовъ. Николай Александровичъ сталъ въ главѣ этого благотворительнаго учрежденія и въ теченіе восьми лѣтъ²⁾ сумѣлъ значительно расширить его дѣятельность, привлекая въ него все новыхъ и новыхъ членовъ—благотворителей.

Въ ноябрѣ 1908 г. скончался настоятель Петропавловскаго собора г. Казани прот. І. Т. Горизонтовъ³⁾. Въ Казани, такимъ образомъ, освободилось одно изъ наиболѣе видныхъ священническихъ мѣстъ. Николай Александровичъ въ это время былъ уже настолько популяренъ, что Петропавловскіе прихожане возбудили предъ покойнымъ архіепископомъ Казанскимъ Никаноромъ ходатайство о перемѣщеніи къ нимъ о. Николая. 24 ноября ходатайство это было удовлетворено. Для Николая Александровича перемѣщеніе къ Петропавловскому собору было, конечно, повышеніемъ, тѣмъ не менѣе не безъ колебаній и не безъ грусти разставался онъ съ Пятницкимъ приходомъ. Со стороны послѣдняго сдѣлана была (съ согласія самого о. Николая) даже попытка удержать у себя любимаго пастыря, и къ Архіепископу Никанору была отправлена депутація съ просьбой не переводить о. Николая отъ Пятницкой церкви, но архіепископъ былъ непреклоненъ, и Николай Александровичъ не счелъ возможнымъ противиться архипастырскому рѣшенію⁴⁾.

1) См. (въ прилож.) адресъ Пятницкихъ прихожанъ о. Николаю.

2) Отецъ Николай былъ предсѣдателемъ Пятницкаго попечительства, преобразованнаго въ совѣтъ, съ 19 дек. 1900 г. по 24 ноября 1908 г.

3) Бывшій преподаватель Казанской ц. семинаріи и Каз. женскаго училища дух. вѣд., предсѣдатель Педагогич. Совѣта Каз. епарх. ж. училища и благочинный 1 округа г. Казани.

4) Свои чувства по отношенію къ о. Николаю Пятницкіе прихожане прекрасно выразили въ адресъ (см. прил.), поднесенномъ о. Николаю вмѣстѣ съ иконой св. великомуч. Параскевы, небесной покровительницы Пятницкаго прихода.

6 декабря, въ день своего ангела, о. Николай былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а недѣли черезъ двѣ вступилъ и въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей. И вотъ своды Петропавловскаго собора, доселѣ безлюднаго, оглашаются вдохновеннымъ словомъ новаго настоятеля, соборъ, какъ раньше Пятницкая церковь, наполняется молящимися, и здѣсь начинаются умиленные церковныя службы, чтеніе акафистовъ, совершеніе молебновъ и панихидъ, крестные ходы и проч. Дремавшій раньше Петропавловскій приходъ оживляется, соборъ, занимающій центральное положеніе въ городѣ, становится дѣйствительно духовнымъ центромъ для Казанцевъ. Со всѣхъ концовъ города и даже изъ-за предѣловъ его спѣшатъ къ Петропавловскому собору жаждущіе удовлетворенія духовныхъ потребностей. Всѣхъ умиляетъ благолѣпіе и чистота величественнаго Петропавловскаго храма, стройное пѣніе хора и причта, уставное торжественное совершеніе богослуженія и требъ, краснорѣчіе настоятеля, всегда готоваго къ услугамъ каждаго нуждающагося въ немъ, даже самый звонъ колоколовъ Петропавловской колокольни. Къ «Петру и Павлу» «шли не только въ праздничные, но и въ будничные дни, шли высокіе образованные сановники и бѣдные простецы, шли старые и молодые, богатые и бѣдные, шли всѣ, кто чувствовалъ потребность помолиться, излить предъ Богомъ свою душу. И всѣ уходили съ удовлетворенной душою, съ облегченнымъ сердцемъ»¹⁾. При Николаѣ Александровичѣ Петропавловскій соборъ, и безъ того величественный, былъ заново отремонтированъ, въ немъ устроено было электрическое освѣщеніе, усиленъ хоръ, число участниковъ въ совершеніи богослуженія увеличилось, главнымъ образомъ, путемъ приглашенія (за счетъ о. настоятеля, а въ послѣднее время и церковно-прих. попечительства) священниковъ-студентовъ Академіи, появились любители чтецы и проповѣдники, также изъ числа студентовъ и семинаристовъ.—Оживилась въ священство Николая Александровича и дѣятельность Петропавловскаго церковно-приходскаго совѣта, предсѣдателемъ котораго онъ состоялъ съ 25 декабря 1908 г. Петропавловскіе бѣдняки были близки и дороги любвеобильному сердцу о. Николая такъ же, какъ раньше были дороги бѣдняки прихода Пятницкаго. Впрочемъ, попрежнему, о. Николай благотворилъ не только изъ церковно-приходскихъ суммъ, но и

1) П. А. Невзоровъ „Памяти прот. Н. А. Воронцова“ (см. прил.).

изъ личныхъ. Длинной чередой шли лично къ нему нуждающіеся въ матеріальной помощи, и никому изъ нихъ не было отказа безъ различія званія и положенія, пола и возраста. Благотворя отдѣльнымъ лицамъ, благотворить онъ и цѣлымъ обществамъ. Его видимъ мы въ числѣ членовъ попечительства о недостаточныхъ воспитанникахъ семинарій Астраханской и Казанской ¹⁾, попечительства при Казанскихъ духовныхъ училищахъ—мужскомъ и окружномъ женскомъ ²⁾, не говоримъ уже о различныхъ взносахъ въ пользу многочисленныхъ ученыхъ обществъ и учреждений. Но особенно широкіе размѣры принимаетъ благотворительная дѣятельность о. Николая въ послѣдніе предъ кончиною годы, когда разразилась настоящая міровая война. Помимо всевозможныхъ % отчисленій, какія о. Николай долженъ былъ вносить по семинаріи и приходу, онъ беретъ къ себѣ на полное иждивеніе цѣлую семью бѣженца, учителя изъ Холмской губ., онъ же принимаетъ участіе въ дѣятельности совѣта Казанскаго отдѣла Всероссийскаго общества попеченія о бѣженцахъ. Вотъ что пишетъ объ отношеніяхъ о. Николая къ бѣженцамъ одинъ изъ Холмскихъ священниковъ—бѣженцовъ о. В. П.: «Я мало знаю протоіерея о. Николая Воронцова, такъ какъ познакомился съ нимъ почти за нѣсколько дней до его смерти. Но какъ бы ни было кратко наше знакомство, я вынесъ и сохранилъ о протоіерѣ о. Николаѣ самое свѣтлое воспоминаніе. Я принадлежу къ такъ называемымъ бѣженцамъ. За время скитаній я нерѣдко видѣлъ сухое, бездушное отношеніе не только къ мірянамъ мірянъ, но часто и къ пастырямъ пастырей церкви. Не то я встрѣтилъ въ о. Николаѣ. Нужно было видѣть то радшіе, съ какимъ онъ меня встрѣтилъ! Онъ не только самъ со мной познакомился, онъ познакомилъ со мной всю свою семью; онъ подвелъ подъ благославленіе своихъ дѣтей; за чаемъ онъ долго бесѣдовалъ со мною по душѣ! Я чувствовалъ, что попалъ не въ чуждую мнѣ обстановку, а какъ бы въ свою родную семью, что со мной ведетъ бесѣду какъ бы одинъ изъ моихъ давно знакомыхъ друзей—батюшекъ, чуждой всякой славы и гордости. Я съ перваго

¹⁾ Съ 26 сентября 1911 г. Н. А. былъ и членомъ Правленія попечительства Каз. сем. (См. отчетъ о состояніи семинар. попечит-ва за 1911 г. въ „Изв. по Каз. еп.“ за 1912 г.).

²⁾ См. отчеты этихъ попечительствъ, напечатанные въ „Извѣст. по Каз. еп.“, начиная съ 1902 г.

знакомства съ о. протоіереемъ понялъ, сколько въ этомъ человѣкѣ заложено добрыхъ качествъ—любви, состраданія и милосердія... Я понялъ, что это есть одинъ изъ тѣхъ идеальныхъ добрыхъ пастырей, которыми такъ долженъ дорожить міръ особенно теперь, что его любовью хоть отчасти будетъ смягчаться суровый эгоизмъ людей»¹⁾. Понятно, какое впечатлѣніе на бѣженцовъ произвела и неожиданная кончина о. Николая. «Неумолимая смерть», говоритъ уже упомянутый нами батюшка, «такъ неожиданно, такъ быстро унесла отъ насъ человѣка, достойнаго жизни. Плачетъ семья покойнаго... но это обычно! Плачутъ бѣженцы съ нею... вотъ что не обычно! Плачетъ за ними его патства, плачетъ учащаяся молодежь... вотъ это знаменательно!»²⁾ Мы не говоримъ уже о томъ, что почившій не оставлялъ безъ духовнаго утѣшенія ни одного изъ больныхъ или раненныхъ воиновъ, пріютившихся въ лазаретахъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Петропавловскаго прихода³⁾.

Зато велика была и популярность Николая Александровича, его авторитетъ какъ приходскаго пастыря. Въ его квартирѣ можно было встрѣтить въ качествѣ духовныхъ дѣтей простого приходскаго священника не только обыкновенныхъ смертныхъ, но и звѣздоносцевъ—сенаторовъ, не только простецовъ, но и представителей науки, украшенныхъ магистерскими и докторскими дипломами, занимающихъ видныя мѣста среди Казанской и столичной профессуры.

1) Свящ. В. П. „Памяти прот. Н. А. Воронцова“. Каз. телегр. № 6795 (см. прилож.).

2) Ibid.

3) Каждый праздничный день въ этихъ лазаретахъ о. Николаемъ до начала литургій въ Петропавловскомъ соборѣ служились (въ 7 ч. у.) молебны, послѣ чего больнымъ раздавались о. протоіереемъ крестики и иконки, въ день же св. Пасхи Н. А. служилъ въ лазаретахъ (начиная съ 7 ч. у.) пасхальную утреню. Въ благодарность за эти заботы о раненыхъ семья Унжениныхъ поднесла о. Николаю икону съ прочувствованной надписью, прихожане же Петропавловскаго собора въ началѣ 1916 г. намѣревались поднести ему золотой наперстный крестъ,—отъ послѣдняго дара о. протоіерей отказался въ виду тягостей переживаемаго времени. „Богъ дастъ, доживемъ до окончанія войны, тогда и поднесете“, говорилъ онъ лицамъ, намѣревавшимся его чествовать.

До сихъ поръ мы говорили преимущественно о сердечной добротѣ Николая Александровича и умственныхъ его способностяхъ, скажемъ теперь нѣсколько словъ о неистощимой энергіи этого замѣчательнаго человѣка. Аккуратное, въ высшей степени добросовѣстное и любовное исполненіе покойнымъ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ пастырскихъ и преподавательскихъ обязанностей, какъ мы видѣли, заполняло у него все время. Можно было лишь удивляться, какъ хватало у него силъ и посѣщать неопустительно уроки, и отправлять различныя церковныя службы и требы, и навѣщать квартиры семинаристовъ, и нести вечернія воспитательскіе дежурства въ семинаріи. Однако всеѣмъ этимъ дѣятельность Николая Александровича не ограничивалась. Такъ, одновременно съ вступленіемъ въ должность преподавателя семинаріи Николаю Александровичу пришлось взять на себя *безплатное* завѣдываніе фундаментальной, пансіонерской, безмездной и продажной библіотеками семинаріи, что продолжалось въ теченіе почти пяти лѣтъ ¹⁾. А между тѣмъ въ указанныхъ четырехъ библіотекахъ тогда насчитывалось до 39 тысячъ томовъ, которыми пользовалось до 360 семинаристовъ, не считая преподавателей. При отсутствіи надлежащаго помощника, тѣснотѣ и неудобствахъ библіотечныхъ помѣщеній это бесплатное исполненіе библіотечарскихъ обязанностей представляло собой работу не легкую особенно для преподавателя начинающаго, которому необходима тщательная подготовка къ урокамъ. Для Николая Александровича неудобство завѣдыванія библіотеками усиливалось еще потому, что въ то время, какъ мы уже видѣли, онъ велъ публичныя и частныя собесѣдованія со старообрядцами и иновѣрцами, каковыя собесѣдованія вмѣстѣ съ подготовкой къ нимъ отнимали у него весь воскресный и праздничный досугъ и не мало будничнаго времени. Только въ 1903 году, по ходатайству архіепископа Казанскаго Арсенія ²⁾, Св. Синодъ нашелъ возможнымъ освободить Николая Александровича отъ обязанностей библіотечаря семинаріи «въ виду его миссіонерской дѣятельности» ³⁾, при чемъ тогда

¹⁾ Съ 12 ноября 1898 г. по 29 марта 1903 г.

²⁾ Представленіе архіепископа Арсенія св. Синоду отъ 25 янв. 1903 г. за № 103.

³⁾ Указъ Св. Синода отъ 14 марта 1903 г. за № 2215 на имя архіеп. Арсенія.

же преемникамъ Николая Александровича по библиотекѣ назначено было вознагражденіе въ размѣрѣ 240 р. въ годъ 1).

12 іюня 1900 г. Николай Александровичъ, по волѣ Казанскаго архіепископа Арсенія ²⁾, былъ назначенъ членомъ Казанскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, каковую должность бесплатно проходилъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ, при чемъ за усердное исполненіе своихъ обязанностей 3 февраля 1913 г. удостоился награжденія орденомъ св. Анны 3 степ. Въ этой должности, между прочимъ, Николай Александровичъ съ 20 марта 1901 г. по 20 мая 1902 г. производилъ ревизію денежныхъ суммъ, поступившихъ въ попечительство въ теченіе 1900—1901 гг. Тогда же ³⁾ Николай Александровичъ сдѣлался и членомъ состоящей при Казанской духовной семинаріи Комиссіи по производству испытаній лицамъ, ищущимъ сана священника или діакона ⁴⁾. Сколько при исполненіи этихъ экзаменаторскихъ обязанностей было проявлено о. Николаемъ такта, мягкости, добросердечія и вмѣстѣ съ тѣмъ настойчивости въ осуществленіи своего долга, этому приходилось только удивляться ⁵⁾.

В. И. Никитскій.

Окончаніе въ слѣдующ. №.

ЖИЗНЬ И КНИГИ.

По благословенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Новгородскаго *Арсенія*, отпечатана 3-мъ изданіемъ, составленная специалистами, въ виду современныхъ нуждъ церковнаго пѣнія, церковно-пѣвческая хрестоматія подъ общимъ названіемъ „Спутникъ Псаломщика“. Хрестоматія помогаетъ церковно-приходскимъ дѣя-

1) Непосредственнымъ преемникомъ Н. А-ча по библиотекѣ до октября 1906 г. былъ помощникъ инспектора семинаріи М. В. Братолюбовъ, перешедшій затѣмъ на службу въ Казанское дух. училище преподавателемъ греч. яз., а послѣ г. Братолюбова и до настоящаго времени эту должность занимаетъ ст. сов. В. К. Юрасовъ.

2) Резол. № 1927.

3) По резол. архіеп. Арсенія отъ 1 ноября 1900 г. за № 4706.

4) Этими испытаніямъ подвергаются лица, не получившія законченнаго богословскаго образованія.

5) Пишущій эти строки самъ участвовалъ въ названной комиссіи и лично присутствовалъ на экзаменахъ, производившихся о. Воронцовымъ.